

Кудрявцева Марина

Свет Марии

Марина Кудрявцева

Свет Марии

«Автор»

2026

Кудрявцева М.

Свет Марии / М. Кудрявцева — «Автор», 2026

В королевстве Русиния юная Мария, отвергнутая матерью, обретает дар — её молитвы несут свет и исцеление. Её мысленная связь с королём Артуром спасает страну от войн, а их сердца — от одиночества. Но путь к любви лежит через предательство, позор и заточение в доме скорби. Сможет ли их чувство, рождённое верой, выжить в мире жестокости и политических интриг? «Свет Марии» — сага о силе истинной любви, способной творить чудеса и менять судьбы целых королевств.

© Кудрявцева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марина Кудрявцева

Свет Марии

Глава

Глава 1: Молитва о тепле

Королевство Русиния славилось тёплым солнцем и добрыми сердцами, но в маленьком домике в деревушке Дорино, вдали от столицы, царил вечная зима. Мария, семнадцатилетняя девушка с роскошными русо-золотыми кудрями, похожими на спутавшиеся лучи заката, чувствовала этот холод кожей. Её волосы, отливавшие медью и янтарём, казались неземным сиянием в полумраке хижины. У неё были глаза цвета лесного озера – глубокие, прозрачные, полные невысказанных вопросов. Её лицо, бледное от недостатка солнца, было обрамлено тонкими чертами, а на щеках лежал лёгкий румянец, словно от мороза, которого не было снаружи.

Источником холода была мать, Люция. Женщина лет сорока, с лицом, которое когда-то могло быть прекрасным, но теперь было изрезано морщинами недовольства. Её волосы, тускло-каштановые, были собраны в тугий узел, словно она боялась выпустить наружу даже проблеск мягкости. Глаза Люции, серые и холодные, как зимний камень, скользили по дочери безразлично, обжигая не теплом, а ледяным пренебрежением. Её руки, узловатые от постоянной работы, всегда были сжаты в кулаки, будто даже в покое она готова к борьбе.

Мария ловила себя на мысли, что изучает мать как сложный гримуар: где найти ту потайную страницу, где скрыто заклинание материнской любви?

Её комната была тайной библиотекой. Под половицей – потрёпанные тома о феях, домовых, целительных травах и чарах привязанности. Она верила, что магия – ключ. Если сможет овладеть ею, то растопит лёд в материнских глазах. Она пыталась варить зелья из лепестков роз, шептать слова на древнем наречии, найденном в старом фолианте. Но вместо любви получала лишь горький вздох разочарования: «Опять за своим колдовством?».

Однажды, в отчаянии, уронив слезу на пыльную обложку самой скучной, как ей казалось, книги в доме – Евангелия, – она машинально открыла её. Слова «Бог есть любовь» вонзились в сердце острее любого магического заклинания. Это был щелчок, переворот. Мария начала читать. Сначала из любопытства, потом – с жадностью. Она молилась, не требуя чуда, а просто ища утешения. Молилась о матери, о себе, о тепле.

И вот, однажды утром, после особенно искренней молитвы, с ней случилось необыкновенное. Это было не то, что можно увидеть или услышать. Это было знание, тихое и абсолютное, что она не одна. Воздух вокруг наполнился плотным, тёплым, медовым сиянием – невидимым, но осязаемым, как объятия. Она утонула в этом чувстве, и её душа, изголодавшаяся по ласке, пила его без остатка. Впервые за много лет она почувствовала себя по-настоящему любимой. И это чувство шло не от мира, а сквозь неё.

С этим новым чувством внутри она вышла в город. К ней подошла соседка, вечно хмурая вдова Марфа, пожаловаться на боль в спине. Мария, слушая, просто желала ей облегчения всем своим существом, направляя на неё то тёплое сияние, что жило в груди. И Марфа вдруг замолчала, растерянно улыбнулась и сказала: «Странно, с тобой поболтала – и будто легче стало. Солнышко ты моё».

«Солнышко». Это слово отозвалось в Марии эхом. Потом был старый сапожник Глеб, у которого болели натруженные руки. Она купила у него шнурки, и их короткий разговор закончился его же словами: «Как будто доброе лекарство принял. Спасибо, доченька».

Вечером Мария стояла у окна, глядя на первые звёзды. В её ладонях пульсировала тихая радость и трепет. Это не была магия, которую она искала. Магию нужно брать и подчинять. Это

же... было даром. Оно приходило через молитву, через любовь, которую ей теперь открыли. Оно текло сквозь неё, чтобы исцелять других.

Она смотрела на отражение в стекле – на кудри, которые теперь казались ей не аномалией, а отражением внутреннего света. Она нашла не заклинание для одного сердца. Она обнаружила в себе родник, способный напоить многих.

Но что это за сила? Как ей правильно распорядиться? И главное: если этот свет так легко дарит счастье чужим, сможет ли он когда-нибудь растопить лёд в родном доме?

Мария подумала: «Это только начало. И мне нужно понять, Кто доверил мне этот свет и зачем».

Глава 2: Голос короны

Королевство Русиния держалось на хрупком равновесии. Холодные ветра с севера несли не только стужу, но и слухи о готовящемся походе воинственных ярлов из Скандоланда. С востока, из бескрайней Степи, доносился топот конницы кочевников-хазаргов, жаждущих богатой добычи. А внутри города – хоть и не голодали, но улыбок на рынках было мало: народ кряхтел под бременем налогов и с тревогой поглядывал на закат, где догорал свет былого благоденствия.

Мария, чей внутренний свет теперь был её постоянным спутником, видела это всё острее. Её дар приносил утешение единицам, но как укрыть целое королевство? Она чувствовала, что её личная молитва – мощный проводник. И если Бог через неё может исцелить боль в спине у Марфы, то может ли Он через её молитву даровать мудрость тому, от кого зависят тысячи?

Она стала молиться за короля Артура III. Не зная его в лицо (портреты монархов были привилегией знати), она представляла его себе усталым мужчиной средних лет, согбенным под тяжестью короны, которая казалась ему не золотым венцом, а каменными тисками. Она просила не побед или богатства, а ясности ума, крепости духа, любви к своему народу и... простого человеческого утешения. «Дай ему почувствовать, что он не один в своей башне из решений и тревог», – шептала она, направляя тот самый поток тёплого, медового света через километры расстояния, прямо к стенам королевского замка.

А в замке, в своей мрачноватой опочивальне, король Артур III действительно сидел, сжимая виски пальцами. Ему было тридцать пять лет, но выглядел он старше своих лет. Его волосы, тёмные с проседью, были в беспорядке. Лицо, с резкими, благородными чертами, было бледным от бессонницы. Серые глаза были полны усталости и боли. Головная боль, спутница всех последних месяцев, свирепствовала. Советы вельмож, полные взаимных упрёков, гудели в ушах.

И вдруг – тишина. Не отсутствие звука, а мягкая, бархатная волна, накрывшая шум. За ней пришло тепло, странное и непривычное, разлившееся по груди и растворившее камень тревоги в солнечном сплетении. А потом – ясный, но не его собственный, вопрос в самой глубине сознания, словно кто-то осторожно постучался в дверь его мыслей: «Ты кто?».

Это было так неожиданно, что он ответил мыслью же, по инерции, не веря в реальность происходящего: «Тот, чью голову сейчас разрывают на части. А ты кто? Призрак? Колдунья?»

Мария на своей скромной кровати вздрогнула. Голос был чужим, усталым, раздражённым, но он пришёл в ответ на её свет! Это было пугающе и потрясающе. Она собралась с духом и мысленно, с той искренностью, которая была в ней сутью, послала в ответ: «Я не колдунья. Я... друг. Я просто хотела, чтобы тебе стало легче».

На другом конце случилась долгая пауза. Король вглядывался в эту мысль, как в странную диковинку. В ней не было лести, страха, расчёта. Была чистая, почти детская, доброта. «Легче? – наконец пришёл ответ, уже менее резкий. – Твоё... присутствие... действительно отогнало головную боль. Что ты сделала?»

Так начался их странный диалог – два одиночества, соединённые нитью сверхъестественного общения. Мария, окрылённая, рассказала о своём даре, о Боге, чью любовь она чувствует, о том, как молилась за него. Король, человек практичный и скептический, слушал. Сначала как сказку, потом – с нарастающим интересом. Он рассказал о своём даре – редкой наследственной способности рода Артуридов, называемой «Мысленный шёпот». Он мог улавливать сильные направленные на него мысли, но никогда – такие тихие и целительные. И никогда не мог отвечать так чётко незнакомцу.

– Значит, это ты, девушка с золотыми кудрями из моих снов? – вдруг спросил он. Оказалось, в последние ночи ему снился смутный образ в сиянии.

Их беседа длилась недолго, но изменила всё. Король Артур, с новым спокойствием в душе, приказал наутро снизить налог на соль для беднейших кварталов. А Мария, лёжа в темноте, понимала, что её мир рухнул и собрался заново. Её молитва достигла трона. Более того, трон ответил.

Теперь у неё был не просто дар. У неё была тайна. И тайный союзник на самом верху. Но этот союз – опасен. Если о нём узнают придворные интриганы или враги королевства, её жизнь и её дар превратятся в разменную монету в большой игре.

Мысль Марии: «Он нуждается в свете. А королевство – в помощи. Но что я могу сделать? Я всего лишь девушка...»

Мысль короля Артура (где-то в замке): «Девушка с русо-золотыми кудрями... Кто ты на самом деле? Моё спасение или самая изощрённая ловушка, подосланная врагами? Нужно будет... найти её».

Глава 3: Танцующие тени и стены отчаяния

Церковь Святой Ирины стала для Марии вторым домом, а её прихожане – настоящей семьёй. В её мире появились не просто друзья, а единомышленники: старый дьякон с покрытыми трещинами, как глина, но сильными руками; молодая вдова Анна, потерявшая мужа и нашедшая утешение в помощи другим; веснушчатый юноша-звонарь Петро. Вместе они ходили по унылым палатам больниц и душным комнатам богаделен. И когда голоса сливались в простых, но искренних гимнах, Мария видела, как её внутренний свет, подхваченный верой других, растекается по комнатам, сглаживая морщины боли, разжимая сведённые пальцы. Это была радость, полная и чистая. Она чувствовала, что нашла своё место.

А в королевстве и правда творились чудеса. Из новостей, которые оглашали на площади, Мария узнала: внезапно нашёлся потерянный караван с шёлком, считавшийся захваченным разбойниками; скандоландские ярлы неожиданно предложили не войну, а выгодный торговый договор; даже хазарги откочевали подальше от границ. Народ шептался, что король будто бы стал мудрее, его решения – точнее. Мария тихо ликовала. Каждую ночь она мысленно разговаривала с Артуром, и теперь их диалоги были не только об утешении, но и о надежде. «Ты чувствуешь? – спрашивал он мысленно. – Будто тучи расходятся». «Это Бог расчищает небо, – отвечала она. – А мы лишь Его руки». В этих беседах росла невидимая, но крепкая связь – странная дружба между душой народа и человеком на троне.

И вот пришёл указ: в честь нежданного процветания король устраивает Великий Бал, на который приглашаются все незамужние девушки знатного и простого рода от шестнадцати до двадцати лет. В указе тонко намекалось: монарх ищет не просто танцующих дам, а «ту, чей образ является ему в мыслях и снах». Сердце Марии заколотилось как птица в клетке. Он ищет её! Он хочет увидеть её воочию! Мечта из сказки стала на один шаг ближе к реальности.

Но реальность обрушилась на неё камнем. Замок – за три дня пути. Лошадь или место в дилижансе стоили целое состояние. А платье... Её лучшее платье было скромным, домо-тканым, годным для церкви, но не для бального зала, сверкающего хрусталём. Радость сменилась ледящей тоской. Она наблюдала, как более удачливые соседки, дочери ремесленни-

ков и мелких торговцев, лихорадочно перешивают материнские платья, завязывают друг другу ленты. Мир сузился до окна, из которого был виден дорожный столб, указующий на недоступную столицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.